

— А? — Лун Юэхун вспомнил свою встречу с ним и, немного удивившись, спросил: — Лидер группы, то есть вы имеете в виду, что хозяйка базара старой одежды дремала из-за способности того охотника? И что он получил улики через сон?

— Я имею в виду, что это возможно, — серьёзным тоном ответила Цзян Баймянь. — Но если это не так, то я не могу понять, как Оудик определил, что у стрелка была сообщница до того, как опубликовали улику. Он даже узнал, где находится комната Линь Фэйфэй и понял, что мы уже обыскали её.

В этот момент Бай Чэнь, которая молча слушала их разговор, вмешалась:

— Тот, кто может стать Продвинутым Охотником в тридцать лет, должен обладать впечатляющими способностями.

Однако некоторые охотники полагались на силу группы, некоторые — на связи, а все остальные как раз на собственные способности.

— Действительно. — Сказал Лун Юэхун.

Он мог принять идею о том, что Продвинутый Охотник — это Пробуждённый, так как знал, что Бай Чэнь за несколько лет едва продвинулась дальше Официального Охотника и стала Средним Охотником. А между этим рангом и рангом Продвинутого Охотника ещё находился ранг Старший Охотник.

Чем выше ранг, тем сложнее становилось продвигаться. Необходимые кредитные баллы для повышения ранга с каждым продвижением увеличивались в геометрической прогрессии. На ранних стадиях, чтобы перейти от Охотника Новичка к Официальному Охотнику, достаточно было завершить одну—две миссии.

Цзян Баймянь мягко кивнула и напомнила:

— Если в будущем вы обнаружите того парня поблизости, не ходите в тихое и безлюдное место. Чем больше там людей, тем безопаснее.

Заметив, что Лун Юэхун немного испугался, она добавила:

— Это не значит, что ваши жизни будут в опасности, но есть шанс, что он узнает обо всех секретах, которые спрятаны в ваших головах.

Людям было очень трудно контролировать свои мысли во сне.

Обсудив этот вопрос, Цзян Баймянь отсчитала 50 Ореив из стопки купюр и передала их Бай

Чэнь.

— Купи патроны и еду, которую можно хранить в течение некоторого времени.

Хотя на пути к Городу Трав они встретили не так много врагов, они всё равно израсходовали много патронов. Это было связано с тем, что им приходилось останавливать машину каждые несколько дней для тренировки стрельбы, чтобы их навыки не заржавели.

Для каждого хорошего стрелка талант — это одно, но совсем другое — развивать свои навыки.

— Зачем нам нужна еда? — Спросил Лун Юэхун.

В Городе Трав на каждом шагу продавалось много самой разнообразной еды.

Цзян Баймянь рассмеялась.

— Может быть, я просто слишком себя накручиваю. Исчезновение Лэй Юньсуна и Линь Фэйфэй, организация, пропагандирующая идею о вреде знаний, смерть торговца разведанными Лю Дачжуана, появление в гильдии существа, предположительно Вечного, и участие во всём этом высокорангового охотника — всё это переплелось между собой. И из-за того у меня возникло ощущение, будто вот-вот разразится буря. Хорошо, если ничего серьёзного не произойдёт, но как только ситуация примет крутой оборот, наличие большего количества патронов и еды означает, что у нас больше шансов выжить.

— В этом есть смысл... — Согласился Лун Юэхун, на мгновение задумавшись.

Он чувствовал, что это даст ему чувство безопасности.

— Ваша следующая задача — пополнить наши запасы. Мы с Шан Цзяньяо вернёмся в Гильдию Охотников и будем следить за появлением новых улик. Когда наступит полдень, и в переулке Красный Шёлк никого не будет, мы отправимся на поиски хозяйки базара старой одежды. — Сказала Цзян Баймянь.

В этот момент она слабо улыбнулась и добавила:

— Миссия по поиску следов Лэй Юньсуна и Линь Фэйфэй будет возложена на Охотников за Реликвиями.

Никакой хитрости в этом решении не было. Поиск Лэй Юньсуна и Линь Фэйфэй по большей части зависел от количества ищущих людей. Цзян Баймянь не чувствовала необходимости тратить силы своей группы, поскольку «добровольцев» и так было предостаточно.

Узнав о сообщнице, Охотники за Реликвиями вскоре разузнали, что Линь Фэйфэй передвигалась по городу в шляпе и маске, а в руках у неё была чёрная дорожная сумка. Она покинула арендованное место, вошла в переулок Жёлтый Угол и направилась в сторону Южной улицы.

И хотя такой наряд был довольно необычным и мог легко привлечь внимание, всё же немногие люди запомнили его, потому что люди в основном заботятся о вещах, которые неоднократно появляются в поле их зрения, а прогуливаясь, они могут лишь мельком взглянуть на других и пойти дальше по своим делам.

...

После расставания с Лун Юэхуном и Бай Чэнь, Цзян Баймянь и Шан Цзяньяо возвратились в Гильдию Охотников. Они сели на стулья у края зала и стали ожидать результатов последующего расследования.

— У меня такое чувство, что я высокопоставленный член гильдии, — рассмеялась Цзян Баймянь. — Мы сидим здесь, пока другие выполняют поручения.

Шан Цзяньяо посмотрел на потолок.

— Может, пойдём в другое место?

— А ты не боишься, что столкнёшься там с руководителем по имени Кристина? — спросила Цзян Баймянь с дразнящей улыбкой на губах, легко поняв смысл его слов. — Интересно, она уже вернулась...

Шан Цзяньяо серьёзным тоном ответил:

— Я уже обо всём подумал. Я могу потанцевать с ней.

— Какие танцы? Я имею в виду ваши отношения, — сказала Цзян Баймянь и с любопытством спросила: — Крёстная мать? Брат и сестра? Доверенное лицо? Лучшие друзья? Отец и дочь?

Как только она закончила предложение, то увидела, как в гильдию вошёл Продвинутый Охотник по имени Оудик, после чего огляделся по сторонам и направился к ним.

Одетый в толстый чёрный плащ, Оудик посмотрел на металлический предмет в ухе Цзян Баймянь и намеренно повысил голос:

— Я могу использовать информацию о том, в какой район в последний раз ходила женщина по имени Линь Фэйфэй, в обмен на то, что получили вы. Но вы должны убедиться, что это ценная

информация.

— Так быстро? — Цзян Баймянь намеренно притворилась удивлённой.

Она подозревала, что Оудик использовал свои способности, чтобы быстро завершить расследование, и таким образом сумел найти следы Линь Фэйфэй после того, как она покинула переулок Жёлтый Угол.

Люди не могли вспомнить многие вещи, когда бодрствовали, но могли воспроизвести необходимые сцены во сне.

Шан Цзяньяо похлопал в ладоши. Кому предназначались хлопки, так и осталось загадкой.

Оудика немного смутили аплодисменты Шан Цзяньяо. Он замолчал на несколько секунд, а затем сказал: — У меня свои методы.

Цзян Баймянь на мгновение задумалась, а затем сказала:

— Хорошо, я гарантирую, что мы нашли ценные улики. Если вы мне не верите, мы можем создать миссию и попросить гильдию поручиться за нас.

Она предложила последний вариант, чтобы убедиться, что он точно не выберет его. В конце концов, она не хотела, чтобы все знали об участии организации. Это могло поставить Линь Фэйфэй и остальных в опасность.

Причина, по которой Оудик не выберет этот вариант, заключалась в том, что по его стилю работы и нынешнему положению она могла сказать, что он человек с определёнными моральными принципами и уверенностью в себе.

А может быть, это как-то связано с ценой, которую он заплатил за свои способности.

Когда хозяйка базара старой одежды задремала, он мог просто уйти с одеждой.

Кроме того, если бы он действительно обладал способностью заставлять людей засыпать и влиять на их сны, он мог бы уйти, получив информацию и разбудив хозяйку, и не покупать старую одежду.

Оудик задумался на мгновение и сказал:

— Не нужно. Если улика не равна моей по стоимости, то я попрошу вас вернуть разницу.

Цзян Баймянь, услышав это, вздохнула с облегчением; в конце концов, она не была абсолютно уверена. После этого случая она стала глубже понимать характер и стиль поведения Оудика.

— Договорились. — Улыбнулась Цзян Баймянь.

Оудик кивнул и указал на вход в гильдию.

— Давайте поговорим снаружи.

Цзян Баймянь без промедления встала и тайком переглянулась с Шан Цзяньяо, потирая указательный палец большим. Её жест означал, что она собирается начать с плана Б: если что-то пойдёт не так, будь готов немедленно использовать свои способности!

Важно знать, что собеседник, скорее всего, являлся Пробуждённым, а его способности относились к области сна и сновидений.

Что касается самой Цзян Баймянь, то её роль заключалась в том, чтобы заставить Оудика сосредоточиться на ней и стать его первой целью, чтобы выиграть время для Шан Цзяньяо.

Хотя она была уверена в себе и провела много исследований на тему, как справиться с Пробуждёнными, она всё же чувствовала, что не может полностью защититься от них на близком расстоянии и должна полагаться на Шан Цзяньяо.

Всё дело в том, что способности Пробуждённых сильно отличались. Некоторые способности могли даже вызывать остановку сердца и стирать память. Поэтому она не могла справиться с каждым из них без нужной информации.

Выйдя из Гильдии Охотников на Западную улицу, Оудик опустил руки и небрежно сказал:

— Линь Фэйфэй взяла свою чёрную дорожную сумку и вышла из переулка Жёлтый Угол. Сначала она пошла по Южной улице, затем по Центральной площади, а потом, свернув на Западную улицу, вошла в этот переулок.

В конце предложения Оудик вытянул правую руку и указал на место по диагонали напротив.

Это был вход в переулок. По прямой он находился более чем в 40 метрах от Гильдии Охотников. Рядом с ним стояли два демонстративно наряженных бара — «Летающая Птица» и «Дикое Дерево».

— Бар «Летающая Птица»... — Пробормотала Цзян Баймянь.

Подумав, что она задаёт вопрос, Оудик добавил:

— Этот переулок называется Дикий Волк. Но позже его название изменят. Он заполнен местами, похожими на бары, которые скрывали подпольный рынок Города Трав.

— Я потратил много сил, чтобы найти нескольких свидетелей и узнать местонахождение Линь Фэйфэй. Однако это всё, чего я добился. Люди в переулке Дикий Волк не просыпаются рано, поэтому свидетелей не было. Никто не сможет узнать, прошла ли Линь Фэйфэй через переулок и пошла куда-то ещё или зашла в один из баров.

— Вот как... — Цзян Баймянь задумалась на мгновение и достала из кармана листок. — Мы нашли это под кроватью в комнате, которую снимала Линь Фэйфэй.

Она передала листок Оудику и стала внимательно следить за его выражением лица. Если она определит, что собеседник связан с организацией, которая пропагандировала идею о вреде знаний, то немедленно заставит Шан Цзяньяо с ним «подружиться»!

Взяв листок, Оудик развернул его и стал читать. С каждой секундой он всё больше хмурил свои брови.

— Они...

— Вы знаете их? — Спросила Цзян Баймянь.

Эксперты, которые могли продвинуться до ранга Продвинутого Охотника в Гильдии Охотников, определённо обладали большим количеством знаний во всех аспектах, независимо от их силы.

Взгляд Оудика дважды прошёлся между Цзян Баймянь и Шан Цзяньяо, после чего он задумчиво сказал:

— Такие идеи и лозунги очень похожи на религиозную организацию, которая стала относительно активна здесь в последние несколько лет.

— Как они себя называют? — Спросила Цзян Баймянь, хоть и придерживалась мнения, что не стоит задавать вопросов просто так.

Оудик с серьёзным лицом ответил:

— Церковь Антиинтеллектуализма.

<http://tl.rulate.ru/book/48559/2721940>